

Зная о действиях Ли Фэна, Тан Чунмин даже не спрашивал о слухах, наводнивших деревню. Пусть считают, что брат Мин подцепил Ли Фэна благодаря своему смазливому лицу. Пусть слухи распространяются как хотят. Главное, что не он взял на себя инициативу сделать первый шаг.

С того дня этот человек, который был честен внешне и коварен внутри, не стеснялся приходить к нему домой.

Рано утром в его дверь постучали. Тан Чунмин открыл и увидел Ли Фэна, стоявшего перед его домом с вязанкой дров. Когда он увидел Тан Чунмина, то просканировал его с ног до головы своими темными глазами. Затем под его удивленным взглядом, он отнес дрова во двор и вскоре принялся рубить их как заправский дровосек.

Черт, это действительно Ли Фэн? Он все еще знает, чей это дом?

У Тан Чунмина задергался глаз, но прежде, чем он успел спросить, А-Линь радостно подбежал и набросился на своего дядю Фэна. Тан Чунмин стал ревновать. Этому ублюдку не потребовалось много времени, чтобы забрать сердце его сына. Наблюдая, как они веселятся, Тан Чунмину пришлось пойти подоить овцу.

На самом деле, Тан Чунмин знал, почему его сын был так близок к Ли Фэну. Возможно, образ Ли Фэна больше соответствовал образу отца в сердце А-Линя. В прошлом, хотя все окружающие любили Чжао Даху, дома он не был особо близок с А-Линем, скорее он даже предпочитал своего племянника Чжао Дуна. Возможно, на него также повлияла традиция семьи Чжао ценить сыновей больше, чем ге-эров. И когда над А-Линем издевались посторонние люди, Чжао Даху, его родной отец, очень редко вставал на его защиту. Вместо этого он обвинял ребенка в том, что тот не знает, как вести себя в столь юном возрасте. Насколько он помнил, Мин ге-эр должен был как можно дольше держать А-Линя при себе.

А теперь появился этот дядя Фэн. При их первой встрече он заступился за А-Линя, а потом прогнал людей, которые издевались над его матерью. Поэтому, несмотря на то, что образ дяди Фэна в сознании других детей был очень свирепым, для А-Линя он был человеком, который защитит его и его мать.

Вскоре после этого пришли Чжан Сю с Ли Дашанем. Только тогда Тан Чунмин узнал, почему Ли Фэн пришел рано утром. Оказалось, что в последнее время дрова для него собирал не Дашань. Вместо этого Ли Фэн собирал дрова, а затем Дашань приносил их Тан Чунмину. Эти двое сговорились за спиной Тан Чунмина, чтобы скрыть это от него.

Сегодня Ли Дашань так и не дождался Ли Фэна, и дома у него тоже никого не было. Когда он пришел к Тан Чунмину, мужчина уже рубил дрова во дворе.

Посмотрев на Ли Фэна, который казался безразличным, Ли Дашань, как настоящий честный человек, не мог больше терпеть его глупости. Если он будет продолжать смотреть на него, то ослепнет, поэтому Ли Дашань быстро пошел домой.

Чжан Сю также двусмысленно улыбнулся и последовал за мужем обратно.

Тан Чунмин безмолвно смотрел на небо. Почему древние были так консервативны? Это действительно нормально?

Слухи быстро распространились по деревне. То, что произошло в первый день, уже на следующий день стало известно всем. В результате Шэнь Фулан прибежал на следующий день и когда он увидел, что Ли Фэн помогает Тан Чунмину чистить загон для овец, он улыбнулся и сказал:

- Теперь я чувствую облегчение. Мы беспокоились, что ты не справишься с таким большим хозяйством в одиночку. К тому же это небезопасно. Теперь все хорошо, просто оставь все эти хлопоты Ли Фэну, а сам позаботься о своем здоровье. Когда ребенок родится, ты сможешь выйти из траура и закончить все остальное.

У Тан Чунмина было ощущение, что все пошло не так. Раньше он все еще наслаждался тщеславием, когда за ним ухаживали. Затем ему сказали не быть самодовольным, а просто подождать и, когда придет время, пойти жить с чужим человеком и носить чужое имя.

Тан Чунмин ошеломленно спросил.

- Так скоро? Я не ожидал, что так скоро выйду замуж. Кроме того, разве А-Линь согласится, чтобы я нашел ему отчима?

- В каком смысле скоро? Есть люди, которые не могут ждать и хотят жениться еще быстрее. Иначе зачем бы он вчера устроил такую сцену? Это потому, что он был встревожен и зол, когда сваха пришел к твоей двери. Кроме того, теперь вы с Ли Фэном в глазах окружающих почти семья. Если вы не поторопитесь и не сделаете это после траура, ваша репутация будет действительно испорчена, - Шэнь Фулан поднял глаза и посмотрел на стоявшего позади Ли Фэна, у которого было мрачное и угрюмое лицо, потому что он слышал слова Мин ге-эра.

Шэнь Фулану потребовалось много времени, чтобы остановить уголки своего рта от улыбки.

- Что это значит? Почему моя репутация будет испорчена? - Тан Чунмин все еще был в замешательстве, почему сюжет складывался не в его пользу?

- Если ты выйдешь замуж после периода траура, тогда никакие слухи в деревне на тебя не обрушатся, но если ты останешься таким и после траура, тогда то, что семья Чжао говорит о тебе, действительно будет правдой, - Шэнь Фулан видел, что Мин ге-эр, похоже, не понимает разницу, поэтому он должен был четко сказать ему. Конечно, он не мог повторить то, что сказал матриарх Чжао, но Мин ге-эр должен понять, верно?

Понять? Конечно, Тан Чунмин понимал. Как он мог не понимать на таком уровне?

То есть, если он не выйдет замуж за Ли Фэна до конца этого года или в начале следующего, он действительно станет бесстыдной сукой, лисой, которая соблазняет мужчин ради выгоды.

Глаза Тан Чунмина потемнели. Он обнаружил, что был настолько глупым, что не мог этого вынести. Какой смысл радоваться? Его продают, а он все еще помогает считать деньги*.

(ПП: смысл идиомы в том, что им пользуются другие, а он не только не знает, что его используют другие, но, наоборот, считает, что другие помогают ему, поэтому он очень благодарен. Обычно используется для описания человека, который слишком невинен и выглядит глупо)

Вот о чем он говорил.

Он хотел занять жесткую позицию и отказаться. Но он только начал свою карьеру и еще не был готов покинуть деревню Пиншань. Знакомые люди и вещи, которые он помнит, помогают ему чувствовать себя в этом странном мире как дома. Думая о темных глазах, которые время от времени смотрели ему вслед, и о жжении, которое они вызывали, он не хотел отказываться от этого мужчины, даже несмотря на эту немного вынужденную спешку. Во всех отношениях этот человек был ему по душе.

Видя, что брат Мин долгое время ничего не говорит, Шэнь Фулан не мог не забеспокоиться:

- Может быть, тебе не нравится Ли Фэн?

В противном случае, с чего бы он еще выглядел таким нерешительным? Сердце Шэнь Фулана заколотилось, они учитывали только желания Ли Фэна, забыв, что брат Мин теперь тоже имел собственное мнение.

Как только прозвучали эти слова, и Шэнь Фулан, и Тан Чунмин почувствовали, что температура вокруг них внезапно упала, а по рукам пробежали мурашки.

Тан Чунмин сказал:

- Дело не в этом. Просто я мало что о нем знаю. Например, через что ему пришлось пройти за последние несколько лет. Не говоря уже обо мне, даже вы не знаете, не окажут ли эти переживания какое-либо влияние на вашу будущую жизнь, не так ли? И кроме того... Ни А-Линь, ни тот ребенок, что у меня в животе, не принадлежат ему. Что, если спустя долгое время, его отношение к ним изменится и они станут бельмом у него на глазу?

То, что А-Линь - чувствительный ребенок, теперь очевидно. На самом деле, ему нужно искать гораздо больше, чем просто мужчину. На данный момент сын для Тан Чунмина был на первом месте.

К счастью, окружающая температура наконец-то немного повысилась. Шэнь Фулан вытер пот со своего сердца. Брат Мин прав. Ли Фэн совсем другой человек, он отличается от прежнего мальчика. Посмотрите на эту холодную ауру. Почти так же холодно, как в холодные дни девятого месяца.

Но внутри Шэнь Фулан по-прежнему улыбался. На самом деле, это неплохая идея - позволить ему услышать мысли брата Мина. Если Ли Фэн действительно не захочет, то лучше больше не говорить об этом.

Похлопав брата Мина по плечу, Шэнь Фулан сказал:

- Вам с Ли Фэном следует поговорить об этих вещах. Будете ли вы парой или чем-то еще в будущем, ты также должен дать ему знать, о чем ты думаешь в своем сердце. А если вы станете парой, ты должен четко говорить ему все, что считаешь нужным. Иначе, если мы все будем держать свои мысли при себе, даже хорошие времена превратятся в плохие.

Шэнь Фулан, словно наставник, передал свой опыт брату Мину. По такому принципу он сам жил со старостой деревни. Шэнь Фулан не умел держать язык за зубами, и когда он злился, то сначала кричал на старосту. Но сколько бы они ни спорили, отношения у них были хорошие. Шэнь Фулан не мог представить себе семейную жизнь совсем без противоречий и конфликтов. В прошлом брат Мин был покорным Чжао Даху, но взамен не получил ничего хорошего, кроме страданий для себя и своего ребенка.

- Хорошо, я поговорю с ним и все обсужу, - Тан Чунмин мог только кивнуть в знак согласия. Раз все дошло до такой точки, этот вопрос нужно решить, а не избегать.

- Хорошо. Ли Фэн, ты не должен злить Мин ге-эра. Говори то, что собирался сказать, как следует, иначе смотри у меня, - неожиданно сказал Шэнь Фулан за спину Тан Чунмина.

Тан Чунмин был застигнут врасплох, неужели этот мужчина стоял позади него? Не означает ли это, что все его предыдущие слова были услышаны? Тан Чунмин поспешно обернулся, чтобы увидеть лицо мужчины, но из-за резкого движения вдруг закричал и обхватил живот руками.

- Что случилось? Ты уже почти мать двоих детей, почему ты все еще такой нетерпеливый? - Шэнь Фулан был поражен, но прежде, чем он успел помочь Тан Чунмину, Ли Фэн уже бросился к нему, подхватил на руки и, ничего не говоря, понес в сторону дома.

- Я пойду и позову доктора Ху, - Шэнь Фулан поспешно бросился прочь.

- Не надо, не надо, - Тан Чунмин схватил Ли Фэна за руку, покраснел и поспешил позвать Шэнь Фулана обратно, - У меня болит не живот. Это просто судорога в ноге. Кроме того, ты, быстро отпусти меня. Я могу ходить самостоятельно, через некоторое время я буду в порядке.

Это он виноват в моем состоянии. Он бесстыдно прятался за мной и подслушивал. Какой позор!

При мысли об этом Тан Чунмин бесцеремонно ударил Ли Фэна в грудь. Но из-за того, что его нога была сведена судорогой, в его руках не было много силы, удар скорее был похож на щекотку. Ли Фэн опустил голову и взглянул. Паника, которую он почувствовал в тот момент, наконец-то улеглась, похоже, что с ге-эром все было в порядке.

Шэнь Фулан также не знал, плакать ему или смеяться, когда понял, что произошло. Но Ли Фэн очень переживает из-за брата Мина. Он будет очень любить своего ге-эра в будущем, так что пусть они вдвоем уладят свою маленькую ссору.

Ли Фэн быстро вошел в дом и осторожно положил человека на кровать кан, на его лице все еще было обеспокоенное выражение, когда он посмотрел на обе ноги Тан Чунмина и спросил:

- Где именно свело судорогой? Я помассирую.

- Дядя Фэн, я сделаю это, у мамы судороги в ногах, - зашебетал А-Линь. Маленький ге-эр не стал нервничать, как взрослый, когда услышал от матери, что это судороги, а последовал за ними в дом и забрался на кровать. Ли Фэн оценил ситуацию и понял, что такое, должно быть, случалось часто, и всегда А-Линь, этот маленький ребенок, заботился об этом.

Не дожидаясь, пока Тан Чунмин заговорит снова, Ли Фэн обратил внимание на его ноги: одна из них была повернута, значит, это она. Он надавил на эту ногу настолько, насколько мог, а затем с силой сжал ее, заставив Тан Чунмина закричать.

Тан Чунмин хотел проклясть его в своем сердце. Он был рожден, чтобы страдать, верно? Из-за этого маленького злодея в его животе его спокойные дни становились все короче и короче. Только сейчас он понял, насколько несчастны были женщины в его предыдущем мире.

- Мама, А-Линь сделает тебе массаж, - А-Линь развернул свой маленький кулачок и добродушно стукнул им по другой ноге Тан Чунмина.

- Мама в порядке, А-Линь не волнуйся. Когда А-Линь делает маме массаж, вся боль улетучивается, - Тан Чунмин терпел боль, чтобы утешить сына. Но это заставило Ли Фэна, сидевшего другой стороны, посмотреть на него еще более глубоким взглядом.

Как он мог не видеть, что ге-эр обычно таким же образом сдерживал боль и успокаивал А-Линя? Но рядом не было никого, кто мог бы ему помочь. Этот ге-эр держался в одиночку. Обычно он был таким острым на язык, но прямо сейчас вызывал жалость.

Чем больше он думал об этом, тем мягче становились его руки, и он даже не обращал внимания на то, что Тан Чунмин говорил раньше. В любом случае, этот парень не уклонялся от

его ладоней.

Глядя на царившую в доме гармонию, Шэнь Фулан принес стакан воды и поставил его, а затем тихо удалился. Он был очень доволен предстоящим браком. В конце концов, семье все еще нужна поддержка мужчины, иначе одному Мин ге-эру было бы слишком тяжело. И похоже, что сам брат Мин не без интереса относится к Ли Фэну, иначе он не стал бы церемониться.

Думая об измученном и подавленном выражении лица своего мужа после того, как он узнал о вчерашнем инциденте со свахой, Шэнь Фулан счастливо улыбнулся. Это был поступок Ли Фэна, и он, как старейшина, ничего не мог сделать, чтобы остановить его. Шэнь Фулан не стал подходить к нему и тыкать в больное место, впрочем, старосте не потребовалось много времени, чтобы расслабить нахмуренные брови. Он подумал немного и понял, что брат Мин сам по себе неплох. Он теперь ведет хорошую жизнь, а в будущем будет жить не хуже, чем любая другая семья в деревне.

Тан Чунмин впервые так быстро оправился от судорог в ногах. Взяв полотняное полотенце, протянутое ему этим человеком, и вытерев пот со своей головы, он в замешательстве спросил:

- Почему моей ноге сейчас было так горячо внутри? Может быть, это.... - посмотрев на тело Ли Фэна, его глаза на мгновение загорелись, - Внутренняя энергия? Правда ли, что практика боевых искусств действительно может развить внутреннюю силу?

Его любопытство было вполне оправдано. В сердце каждого мужчины, выросшего на чтении романов о боевых искусствах, живет мечта о войне. Он жаждал возможности перелетать через стены и ранить людей листком дерева. Вот почему он так обрадовался, когда услышал, что здоровяк Ю Му одним ударом пробил дыру в стене двора. Может быть, Ли Фэн был даже более сильным, чем здоровяк Ю Му?

Уши Ли Фэна слегка дернулись, подозрительно окрасившись в красный цвет, но, сохраняя на лице серьезное выражение, он кивнул в ответ:

- Это внутренняя сила, но можешь ли ты ее практиковать, зависит от строения и костей каждого человека, не у всех есть такая квалификация.

- А как же я? Могу ли я практиковать это? - Тан Чунмин сосредоточился на этом вопросе, и его глаза неотрывно смотрели на выражение лица Ли Фэна.

- Нет, сухожилия и вены в твоём теле уже сформировались, - Ли Фэн также наблюдал за выражением его лица. В его сердце внезапно наступило озарение. Причина, по которой Мин ге-эр заинтересовался Ю Му, заключалась в его навыках, которые он продемонстрировал в деревне. Внезапно он пожалел об этом. Почему он позволил этому недоумку Ю Му проявить себя в то время, а не вышел сам? Возможно, сейчас глаза Мин ге-эра видели бы только его.

Увидев разочарованный взгляд брата Мина, Ли Фэн поспешно добавил еще одно предложение:

- Но небольшие физические упражнения в любом случае полезны для здоровья. Если ты хочешь практиковаться, то после рождения ребенка я могу научить тебя.

- Хорошо, - Тан Чунмин был весьма разочарован, но видя, что Ли Фэн смотрит на него с затаенным ожиданием, он неохотно согласился, - Давай тогда поговорим об этом позже.

Если я слишком стар для этого, то где этот человек начал практиковать? Когда он покинул деревню Пиншань, ему, должно быть, было больше десяти лет.

В его глазах снова появилось любопытство, и он спросил.

- Когда же ты начал практиковать? Здоровяк Ю Му такой же, как и ты? Кто из вас сильнее?

Ли Фэн снова заревновал и пожалел о своем решении, принятом в самом начале. Но он по-прежнему отвечал на все вопросы:

- Когда я уехал отсюда, в дороге мне стало плохо, и я задержался в пути. Походный врач взял меня с собой и после выздоровления научил комплексу дыхательных техник, чтобы укрепить мое тело. Позже я научился некоторым из этих приемов у других людей в армии. Ю Му не такой, как я, он уже родился с грубой силой.

И снова Тан Чунмин по внешне спокойному виду Ли Фэна увидел скрытое под ним выражение. Он как будто демонстрировал свою гордость, как будто ждал похвалы.

У Тан Чунмина возникло желание закрыть лицо.

Возможно, ошеломленный его пристальным взглядом, Ли Фэн почувствовал себя неловко и придумал предлог, чтобы выйти:

- Я пойду поливать поле, а ты ложись. А-Линь, останься с мамой.

- Да, дядя Фэн, А-Линь останется с мамой, - послушно ответил А-Линь и потерся о большую ладонь Ли Фэна, которая касалась его головы.

Ли Фэн подошел к двери и снова остановился, повернул голову, чтобы посмотреть на Тан Чунмина на кровати, и сказал:

- Я расскажу тебе все, что ты хочешь знать о моем прошлом. То, о чем ты беспокоишься, не произойдет.

С этими словами он ушел. Тан Чунмину потребовалось мгновение, чтобы понять, о чем говорил

этот человек. Он дал ему эту гарантию из-за того, что он сказал Шэнь Фулану?

Но когда Тан Чунмин отреагировал, он был немного раздражен и зол. Неужели этот человек действительно получит его просто так? Но, увидев яркие глаза А-Линя, он не мог ничего возразить. Как самый близкий человек для А-Линя, он, конечно, знал, что А-Линь по-особому относится к дяде Фэну.

Но...

Но если бы А-Линь знал, что этот дядя Фэн хочет стать его отчимом, а не просто дядей, осталось бы его доверие прежним?

Тан Чунмин вздохнул и его ладонь опустилась на голову А-Линя, которой только что коснулся Ли Фэн. Его эмоции были немного сложными. Он был геем в своей предыдущей жизни и, придя в этот мир, где есть только мужчины, в глубине души он испытывал затаенное чувство радости. Это означало, что он мог найти себе партнера открыто и честно, не опасаясь странных взглядов и особого отношения окружающих.

Не то чтобы Тан Чунмин не пытался найти себе партнера в прошлой жизни. Он надеялся, что они с его партнером смогут поддерживать друг друга и продолжать двигаться вместе вместо того, чтобы прятаться, но в конце концов, реальность оказалась для него слишком тяжелой, и он пошел своим путем.

Но теперь, когда перед ним действительно была комфортная и стабильная жизнь, он почему-то пытался уклониться от нее.

- Мама... - сказал А-Линь, обнимая руку Тан Чунмина, а затем осторожно прижал свою маленькую руку к животу Тан Чунмина. В последнее время он часто любил играть в такие маленькие игры, и малыш внутри часто отвечал ему, - Брат.

И вот опять, почувствовав пинок, все, что хотел сделать Тан Чунмин, это простонать, а А-Линь, получивший ответ, широко ухмыльнулся и радостно похвастался:

- Брат отвечает А-Линю.

Тан Чунмин был побежден улыбкой своего сына и снова пошел на компромисс:

- Да, брат отвечает А-Линю.

Люди, которые были в хороших отношениях с Тан Чунмином, казалось, были счастливы видеть

развитие его отношений с Ли Фэном. Когда Ли Фэн помогал ему по хозяйству, даже старшие ге-эры, такие, как Ван Мо, подходили и смотрели на него несколько раз, а затем очень положительно хвалили. Тан Чунмин не мог удержаться от вздоха. Если он не хочет прослыть бессердечным человеком, выход был только один - выйти замуж после соблюдения траура.

Когда дядя Чжао Лю увидел Тан Чунмина, он тоже улыбнулся и пожелал ему всего хорошего, сказав, что Ли Фэн очень хороший человек.

Коварный парень!

Что ж, он признает, что за последние несколько дней ему стало намного комфортнее, и, когда рядом был Ли Фэн, он редко занимался другими делами, кроме готовки.

Что касается полива, Тан Чунмин попробовал налить в недавно выкопанный колодец немного воды из пространственного источника. Он должен был учитывать свое физическое состояние. Когда он будет не в силах поливать, что ему делать с овощами в поле? Что делать, если их вкус ухудшится? Результат эксперимента оказался очень приятным. Вода в колодце приобрела слабую ауру воды из пространственного источника, так что разницы практически не было.

Поэтому он разрешил Ли Фэну использовать воду из колодца для полива своего овощного поля, а также нескольких акров в горах. Ли Фэн без вопросов сделал то, что ему сказали.

В то же время у Тан Чунмина было много неудобств. Каждый раз, когда он доставал что-то из пространства, ему приходилось беспокоиться, не обнаружат ли его. Он мог брать А-Линя в пространство и выводить из него, но он не мог доверять Ли Фэну. Тем не менее, Тан Чунмин не был уверен, что сможет вечно скрывать от него существование этого пространства. Он мог только тянуть, сколько мог, чтобы аномалия была обнаружена чуть позже.

Ли Фэн собрал овощи рано утром и ждал, когда придут люди из ресторана «Цзиньцзи». Как раз когда Тан Чунмин закончил готовить овечье молоко и собирался позвать к завтраку А-Линя, который следовал за Ли Фэном, как хвостик, пришел Сяо Шуньцзы из «Цзиньцзи», а следом за ним последовал и управляющий Ци.

Увидев Ли Фэна, который был занят во дворе, управляющий Ци дернул уголком рта и тепло поприветствовал его. Кажется, он должен послать молодому хозяину сообщение. Он был уверен, что когда у Тан Фулана закончится траур, он собирается выйти замуж за этого непонятного человека.

- Тан Фулан, я кое-что узнал о последнем инциденте после того, как вернулся, и я беспокоился, что Сяо Шуньцзы не сможет ничего толком объяснить, поэтому я специально приехал, чтобы вы не волновались, - сказал управляющий Ци, протягивая руку Тан Чунмину.

- Давайте поговорим об этом внутри. Господин Ци уже позавтракал? Если нет, давайте поедим вместе, - Тан Чунмин поприветствовал мужчину, когда тот вошел в дом.

- Хорошо, тогда я вас побеспокою. Сяо Шуньцзы, ты должен сначала взвесить все овощи, я отдам Тан Фулану деньги позже.

Сяо Шуньцзы не возражал, в любом случае Тан Фулан оставит для него порцию завтрака, как обычно.

Естественно, Ли Фэн тоже последовал за ним в дом. С тех пор как он стал приходить во двор Тан Чунмина каждый день как на работу, о его трехразовом питании также заботился Тан Чунмин, словно это нечто само собой разумеющееся.

Тан Чунмин постепенно привыкал к мысли, что за столом будет еще один человек, так что количество еды, приготовленной для каждого приема пищи, значительно увеличилось. Один мужчина съедал больше, чем они с А-Линем.

Овечье молоко, яичные лепешки бингцзи, мягкая рассыпчатая зерновая каша, паровые булочки с грибами и овощами от Тан Чунмина.... Грибы шиитакэ принес Ли Фэн, когда ходил в горы, а маринованные побеги бамбука и свиной фарш принес Чжан Сю.

Стол был весьма аппетитным на вид, не говоря уже об ароматах, которые проникали в нос. Господин Ци сначала из вежливости съел немного еды, но сейчас эти простые блюда казались ему более соблазнительными, чем деликатесы, тщательно приготовленные шеф-поварами в ресторане.

А-Линь послушно поздоровался с господином Ци, а затем схватил край одежды Тан Чунмина и спросил:

- Мама, а как насчет молока для брата Да Мао и брата Эр Мао?

Тан Чунмин погладил его по голове:

- Не волнуйся, оно на кухне, ждет, когда они придут и выпьют.

Услышав это, управляющий Ци чуть не выплюнул еду. Но потом он увидел, как Ли Фэн принес чашку овечьего молока и поставил ее перед А-Линем, а другую - перед Тан Чунмином, и тот начал пить его без всякой разницы на лице.

Только тогда он понял, что Тан Чунмин не шутил с ним, когда говорил, что овечье молоко полезно для людей. Однако, почувствовав слабый запах молока с цветочным ароматом, управляющий Ци все еще не мог смириться с тем фактом, что он будет пить молоко, подобно детям..

- Хотите попробовать, господин Ци? - Тан Чунмин увидел, что управляющий Ци уставился на чашку в его руке, и отложил ее на полпути.

Он вспомнил, что в последний раз, когда он упоминал об этом, управляющий Ци выглядел не слишком хорошо. Только позже он узнал от Чжан Сю, что кажется, что молоко предназначено только для детей. Тан Чунмин был немного озадачен. Он вспомнил, что в истории Китая вдовствующая императрица Цыси пила даже человеческое молоко.

Рука Ли Фэна, державшая чашку с кашей, приостановилась, он посмотрел на ге-эра с улыбкой и снова поставил маленькую чашку перед А-Линем, как будто ничего не произошло.

Лицо управляющего Ци снова покраснело, и он поспешно замахал руками:

- Нет, я не думал об этом. Я съем кашу, она полезна для здоровья с утра.

Тан Чунмин также прекратил свои шутки.

Несмотря на смущение, вызванное предыдущим инцидентом, к концу трапезы живот господина Ци был полон. Он был очень сыт, но просто не мог перестать есть обычную домашнюю еду, приготовленную на ферме. Он решил, что будет приходить и обедать здесь чаще, когда представится возможность. Конечно, было бы лучше, если бы Тан Фулан больше не упоминал о молоке.

- В том, что касается последнего инцидента, новости просочились не из нашего ресторана.

Очень уверенный тон управляющего Ци заставил Тан Чунмина удивленно взглянуть на него. Он не думал, что тот сознательно солгал бы ему, потому что не хотел брать на себя ответственность. Но тогда откуда взялись новости?

Управляющий Ци продолжил:

- Хотя я не получил точных новостей, я подозреваю, что они, вероятно, пришли от Чжао Сюцяя.

- Чжао Пинчуань? - Тан Чунмин удивился еще больше.

Движение Ли Фэна по уборке стола также остановилось, и темный свет загорелся в его глазах:

- Чего хотел Чжао Пинчуань? Откуда вы знаете, что это его рук дело?

Господин Ци похлопал себя по животу и сказал:

- Человека, стоящего за рестораном «Павильон Мань Фу», зовут Мэн, и в семье Мэн есть молодой мастер, который оказался однокурсником Чжао Сюцяя. Помните брак между Чжао Сюцаем и семьей Шэнь, о котором я упоминал вам в прошлый раз? Об этом Чжао Сюцай

говорил со своими сокурсниками, когда пришел ко мне в ресторан на ужин. Кое-кто из моих людей подслушал и сказал мне, что среди приглашенных Чжао Сюцяя в тот день был молодой мастер семьи Мэн. Возможно, Чжао Сюцай случайно проговорился. Позже я использовал некоторые методы, чтобы заставить сваху Хуа сказать правду. Действительно, это люди из семьи Мэн послали его к вам в качестве свахи.

Тан Чунмин, естественно, знал, что в последний раз управляющий Ци специально приезжал, чтобы оказать ему услугу. Он рассказал ему, что Чжао Пинчуань хотел породниться с семьей Шэнь. Ге-эр из семьи Шэнь не казался идеальной парой. В этом случае, похоже, это совпадение.

- Значит, это совпадение. Но большинство людей в моей деревне знают, что «Цзиньци» покупает у меня овощи, поэтому вполне вероятно, что новость просочилась отсюда. Чжао Пинчуань и молодой господин Мэн, верно?

Это не очень хорошее дело. Он думал, что люди из деревни не особо контактируют с рестораном в городе, и не предполагал, что это просочится отсюда. Но если подумать, то это вполне возможно. Один непреднамеренный комментарий мог привести к связи между изменениями в «Цзиньци» и новым поставщиком овощей.

Но независимо от того, хотел ли Чжао Пинчуань этого или нет, он и молодой мастер Мэн оскорбили Тан Чунмина, и семья Мэн оказалась в его черном списке.

- Есть ли кто-нибудь за семьей Мэн? - вдруг заговорил Ли Фэн, который тихо слушал.

- Молодой ге-эр из семьи Мэн является любимцем окружного судьи. Сейчас он находится в центре внимания. Семья Мэн воспользовалась возможностью расширить свой бизнес до уездного города, и, естественно, они хотят уничтожить наш «Цзиньци», чтобы монополизировать бизнес в городе Пинань, - господин Ци посмотрел на Ли Фэна и не стал скрывать правду.

- У вашего владельца нет способа справиться с семьей Мэн? - спросил Ли Фэн.

- Молодой господин сказал, что он найдет способ подавить семью Мэн со стороны уезда, и я также буду следить за их передвижениями в этом городе и постараюсь, чтобы они больше не беспокоили Тан Фулана, - извиняющимся тоном сказал господин Ци. Хотя информация просочилась не из их ресторана, но именно из-за «Цзиньци» Тан Фулан оказался вовлечен в это дело. Он сказал это для того, чтобы подготовить Тан Фулана и Ли Фэна, чтобы они не оказались застигнуты врасплох, как в прошлый раз.